

Глава 118, Пленение и возвращение Вэнь Чи

Йе огляделась под светом камина. Она достала носовой платок и медленно вытерла ладони.

В этот момент черная тень скользнула вниз.

Присмотревшись, оказалось, что тень была не одна... Сверху сползала Цинь Чую, а в ее руке был еще один человек.

Цинь Чую сбросила его на землю.

- Одна из рыб вырвалась из сети.

Йе ничего не сказала, просто выбросила использованный платок, который в мгновение ока поглотил шар черного огня.

Почти в то же время тело человека, брошенного на землю, внезапно охватила судорога! Он яростно открыл глаза. И тут из его глаз и рта вырвалось черное пламя!

В мгновение ока вырвавшуюся из сети рыбу постигла та же участь.

Цинь Чую лишь почувствовала прикосновение холода к своей спине. Она бросила взгляд на Йе, но ничего не сказала. На самом деле он не был рыбой, вырвавшейся из сети, он вообще не вырывался.

Это было просто дополнительное дело, которое она сделала.

Йе вдруг улыбнулась:

- Мисс Цинь, разве вы не хотите спуститься?

Цинь Чую покачала головой.

- Что-то там есть очень враждебное по отношению ко мне. Я собиралась спуститься туда 20 лет назад, но в итоге остановилась.

Йе равнодушно сказала:

- Я соприкоснулась с восточным способом культивирования даосизма и нахожу метод долголетия увлекательным. Однако, похоже, вы тоже заботитесь о своем Сердце Дао. На самом деле во дворце нет ничего ужасного.

Цинь Чую нахмурилась:

- Похоже, вам что-то известно об этом?

- Раз госпожа Цинь не хочет спускаться, тогда я больше не буду вас сопровождать, - холодно произнесла Йе, - Мастер ждет меня.

- Подождите минутку! - крикнула Цинь Чую, чтобы остановить ее.

Йе обернулась. Она смотрела на нее с любопытством, без недовольства или нетерпения.

После некоторого колебания Цинь Чую спросила:

- Почему исчез бывший босс?

Йе неожиданно улыбнулась:

- Извините, я не буду раскрывать эту информацию без разрешения хозяина. Однако, если мисс Цинь жаждет получить знания об этом, то добро пожаловать в наш магазин, и в следующий раз я буду хорошей.

Цинь Чую посмотрела на эту женщину. Чувство непоколебимой преданности от этой странной женщины можно было легко почувствовать.

- Я пройду по этой местности, - покачала головой Цинь Чую.

Йе сказала с легким оттенком жалости:

- Госпожа Цинь, пожалуйста, подумайте, ведь в теле госпожи Цинь есть плата за сделку, стоимость которой трудно оценить. Я думаю, что вы, безусловно, многое выиграете.

Цинь Чую со страхом постепенно отступила назад.

...

Наблюдая за Чжан Цинжуй, которая называла себя наложницей Вэнь Чи, профессор Цинь Фан слегка приоткрыл рот от удивления.

- Я обнаружил, что это место должно быть дворцом-гробницей Левого мудреца Короля гуннов в период Трёх царств (около 208-280 гг. н.э.)... Место, где был выкопан каменный гроб, не является местом упокоения обычного человека.

- У наложницы есть другое имя - Цай, - Чжан Цинжуй теперь пристально смотрела на профессора Цинь Фана.

Профессор Цинь Фан начал удивленно говорить:

- Это невозможно! В "Книге поздней Хань" ясно сказано, что Цай Вэнь Чи вернулась и вышла замуж за Дун Си. Кроме того, "Поэма возмущения" была создана и распространена после "Пленения и возвращения Вэнь Чи"... Если бы ты была ею, как бы ты могла появиться во дворце-гробнице человека, который тебя похитил? Человек, который вернулся обратно в династию Хань, не был наложницей.

Чжан Цинжуй медленно объяснила:

- Я понятия не имею о том, как это было записано в будущем. Однако "Поэма возмущения" была написана не мной.

Профессор Цинь Фан невольно переключил свое внимание на Лю Цю; тем не менее, на лице его ученика появилось заинтересованное выражение.

Лю Цю действительно был заинтересован в этом.

Для последующих поколений трудно отличить, что из записанных исторических происшествий является правдой, ложью или художественным произведением. Даже исследования старого профессора, обладающего знаниями, не могли сравниться со словами древнего человека.

Чжан Цинжуй медленно сказала:

- В тот день премьер-министр приказал своим приспешникам прийти на территорию гуннов и обменять тысячу золотых на мою свободу. Но это было не я, а одна из моих рабынь. Она с детства читала много книг и получила хорошее воспитание. Она была даже талантливее меня. Вернувшись в династию Хань, девушка-рабыня оплакивала свой несчастный жизненный опыт, поэтому она написала "Поэму возмущения". Содержание поэмы - о смутных временах; с другой стороны, она сумела сказать мне, что уже заменила меня.

Если бы профессор не находился в подземном дворце или не пережил столько невообразимых событий, он бы, наверное, подумал, что это сказка из "Арабских ночей".

Однако это действительно были слова, сказанные из уст Цай Вэнь Чи... Как представитель более позднего поколения, он не мог опровергнуть ее.

Собственно, опровергать ничего и не требовалось.

Лю Цю неожиданно спросил:

- В тот день ты овладела телом Чжан Цинжуй и привела меня к входу в дом профессора. Это было потому, что ты хотела, чтобы я нашел это место и привел тебя сюда?

Чжан Цинжуй слегка поклонилась.

- Душа принца слишком сильна, она подобна яркой луне, но по сравнению с ней наложница просто как лучик света. Трудно объяснить все это внятно. Кроме того, настоящее тело наложницы обнажается и вторгается в мир Ян-Ци [на Востоке так называют блуждающие души]. Я почти достигла предела в поддержании своей души в мисс Чжан.

- Тогда как ты сейчас?

- Ян-Ци достаточно для поддержания наложницы, - тихо сказала Чжан Цинжуй, - Поэтому я смогла с вами встретиться.

Лю Цю задумался на некоторое время и нахмурился:

- Тогда почему ты все еще остаешься в теле Чжан Цинжуй?

- С одной стороны, наложница не хочет, чтобы ее что-то нашло в этом дворце... а с другой, - вздохнув, сказала Чжан Цинжуй, - никто из вас не хочет общаться с ходячим скелетом, верно?

Босс Лю был бы не против поговорить со скелетом, но, судя по взгляду Цинь Фана, он не хотел этого делать.

Босса Лю изначально интересовали скрытые предметы в этом подземном дворце. К тому же, возникло дополнительное любопытство - история о том, что случилось с Цай Вэнь Чи.

Лю Цю задумался на мгновение и с любопытством спросил:

- Вы сказали, что человек, вернувшийся в династию Хань, была не вы. Тогда чья идея была в том, чтобы девушка-рабыня заменила вас? Мудреца Короля Гуннов или ваша?

Девушка, стоявшая впереди и обладавшая душой Вэнь Чи, слегка вздохнула.

- Это было решение моего мужа, и это была моя воля.

- Вы даже остались в южной части территории гуннов по своей воле, находясь с человеком, который похитил вас?

У профессора Цинь Фана заплетался язык. Он не знал, что сказать.

Это сразу напомнило профессору о том, что одна женщина из Ханьчжуна (его родного города) была похищена, но влюбилась в землю гуннов.

Словно уловив мысль профессора Цинь Фана, Чжан Цинжуй слабо покачала головой:

- Не думайте слишком много, господин Цинь. Муж наложницы не был Королем гуннов, а я в своей жизни не выходила замуж ни за кого. Мой муж был похоронен в этом дворце-гробнице вместе со мной. Однако, я не могла быть похоронена в одной могиле с моим мужем в течение этих тысяч лет.

- Ваш муж... он записан в книге как тот, кто умер раньше?

Лю Цю нахмурился. Благодаря знаниям, которые он получил из книг в прошлый раз, некоторые вещи можно было вспомнить:

- Я помню, что его зовут Вэй Чжундао.

- Вы правы..., - Чжан Цинжуй медленно кивнула, - Все в обществе говорили, что мой муж умер, но они не знали, что он жив и здоров. Все это должно было начаться с восстания злого даоса Чжан Цзяо....

Ну...

До какой степени она будет искажать историю того времени...